

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГРЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

The article deals with the main range of problems in the historiography of the Grensk culture of the Final Palaeolithic and Mesolithic ages in the Upper Dnieper region. At present, the understanding of the ways and mechanisms of the formation as well as the time of habitation of the representatives of this ancient culture are rather debatable. The interpretation of the sources has produced two completely different, in terms of methodology, research approaches, bringing together the supporters of the indigenous (V. Budzko, V. Kopytin, E. Kalechits, G. Sinitsyna, etc.) or migration (L. Zaliznyak, V. Ksenzov, A. Sorokin, etc.) ways of the emergence and the development of the Grensk culture. It is impossible to understand the essence of the so-called «Grensk question» without a historiographical study of the nature of its origin, this problem being regarded in this article.

В позднем плейстоцене – начале голоцена в Европе сложился целый ряд культур, за которыми в литературе закрепилось общее название – «культуры черепковых наконечников стрел». Сведения о них являются своего рода источниковедческим инструментом в решении общеевропейских и региональных проблем финального палеолита и мезолита. Если говорить конкретно о Верхнем Поднепровье, то здесь на основании широкого распространения особой формы предметов вооружения – ассиметрично-черепковых наконечников (острий) с боковой выемкой выделена одна из культурнообразующих групп стоянок, объединенная в литературе под названием «грэнская культура».

В рамках настоящей статьи я предлагаю кратко рассмотреть одну из актуальных проблем современной историографии каменного века Беларуси, связанной с происхождением грэнской культуры финального палеолита – мезолита Верхнего Поднепровья. Это позволит определить состояние и перспективы дальнейшего изучения данного и во многом неоднозначного, с историографической точки зрения, явления, а также понять сущность протекавших изменений в культуре древнего населения, обитавшего на западе Восточно-Европейской равнины в конце плейстоцена – начале голоцена.

Свое научное обоснование грэнская культура получила в исследованиях В.Д. Будько [1], который собственно ее и выделил, а также В.П. Ксензова [8; 9], В.Ф. Копытина [5; 6], Е.Г. Калечиц [3]. Проблема развития грэнских древностей затрагивалась также в работах Л.Л. Зализняка [2], А.Е. Кравцова и А.Н. Сорокина [7], А.Н. Сорокина [11], Г.В. Синицыной [10] и др.

В основе представлений о грэнской культуре лежат данные, полученные в итоге изучения кремневого инвентаря ее стоянок, ибо для нас это пока единственный источник информации, который в той или иной мере позволяет говорить о специфике грэнских древностей на фоне других культурных явлений финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. Своеобразие грэнского технокомплекса подчеркивается характером первичной и вторичной обработки кремневого сырья. Однако на фоне этих, казалось бы, установленных признаков, выделен набор типов орудий, определяющих в частном порядке облик грэнской культуры – наконечники стрел.

Для грэнской традиции присущи две основных формы наконечников. Одна из них – так называемые простые черепковые наконечники стрел с разными вариантами оформления насада и пера – является характерной для финального палеолита Европы в целом. Форма второй группы наконечников представлена ассиметрично-черепковыми изделиями с боковой выемкой («грэнский тип»). Именно данный тип наконечников является универсальным признаком грэнского технокомплекса и именно эта категория предметов вооружения позволяет судить о пространственно-временных рамках древностей культурного явления, которое, в общем плане сегодня можно обозначить как «круг культур ассиметрично-черепковых наконечников с боковой выемкой».

Основная часть памятников, отнесенных к грэнской культуре, локализуется на территории Верхнего Поднепровья. Впервые вопрос о генезисе данного культурного явления был поставлен в работах В.Д. Будько [1, с. 35-44]. Формирование выделенной им «свидерско-грэнской культуры», а именно под таким названием первоначально фигурировало данное культурное явление, он связывал с традициями «костенковско-авдиевской, елисеевической, юдиновской, тимоновской» позднелепелитических культур [1, с. 42]. Однако это предположение не имело под собой надежной фактологической базы, что не могло не вызвать критику со стороны исследователей [5, с. 11; 6; 9, с. 16-36].

В любом случае, уже на этапе становления представлений о генезисе грэнской культуры сложилось историографическое направление, сторонники которого пытались и до сих пор пытаются обосновать родство «грэнска» с традициями позднего палеолита центра Русской равнины.

Концепцию об автохтонном пути развития грэнских древностей Верхнего Поднепровья наиболее обстоятельно в своих работах изложил В.Ф. Копытин [5; 6]. Так, грэнское население, по мнению этого исследователя, являлось прямым генетическим потомком мезинских культурных традиций позднего палеолита. Выводы В.Ф. Копытина основывались на анализе всех типологических форм кремневого инвентаря памятников грэнской культуры, в результате чего удалось обнаружить «поразительное сходство» мезинских и грэнских традиций в обработке кремня [5, с. 10-27; 6].

Позиции В.Ф. Копытина на генезис грэнской культуры разделяют Е.Г. Калечиц [3] и А.А. Чубур [12]. Последний автор полностью солидарен с мнением В.Ф. Копытина по вопросу происхождения грэнской культуры. Ее появление рассматривается как результат развития обработки кремня, в рамках выделенной А.А. Чубуром «гмелинско-мезинской эволюционной ветви», где особую роль при этом сыграли памятники одного из вариантов мезинской археологической культуры – днепровской (среднеднепровская группа) [12, с. 46-49]. При этом А.А. Чубур пытается связать генезис отдельных грэнских стоянок с памятниками «типа Быки-Мезин-Супонево», а также Межиричами и Добраничевкой [12, с. 48-49].

В свою очередь, Е.Г. Калечиц считает необходимым обратить внимание на поиски местного субстрата и возможную связь грэнска с традициями Бердыжа, что подкрепляется более поздней для этого позднелепелитического

памятника Восточной Беларуси датой¹² [3, с. 54]. Аналогичное мнение о возможной связи гренской культуры с поздним палеолитом Русской равнины в свое время выразил В.Д. Будько, который видел преемственность в формах черепковых наконечников стрел ранней группы стоянок гренской культуры и наконечников с боковой выемкой костенковско-авдеевской культуры [1].

Идеи автохтонного происхождения и развития гренских древностей сегодня придерживается и Г.В. Синицына [10, с. 168-170]. Гренская культура, по мнению исследовательницы, является ярким примером развития местных традиций единого позднемедленского культурного пространства, которое сложилось на территории Верхнего Поднепровья на рубеже плейстоцена – голоцена. Этот факт подкрепляется не только представлениями о специфике кремневого инвентаря гренской культуры, который, по мнению Г.В. Синицыной, заметно отличается от технокомплекса бромме-лингби, но и естественнонаучными датами, полученными в последнее время для финальнопалеолитических памятников Валдайской возвышенности.

Другой взгляд на генезис гренской культуры в своих работах предложили украинский археолог Л.Л. Зализняк и белорусский исследователь В.П. Ксензов [2; 8, с. 7-11; 9]. При этом формирование представлений о генезисе гренской культуры последнего ученого шло параллельно с развитием идей Л.Л. Зализняка и фактически демонстрировало неразрывную связь основных концептуальных положений по гренской проблематике обоих исследователей.

С позиций миграционизма Л.Л. Зализняк объединяет гренские памятники в рамках выделенной им красносельской культуры, происхождение которой выводится из традиций культуры восточного лингби. По мнению исследователя, во время аллередского потепления и в начале позднего дриаса лингбийское население в результате миграций смогло освоить обширную территорию: от бассейна р. Одер до верховьев Волги [2, с. 44-51]. Часть лингбийских охотников, мигрировавших на юго-восток, стала той генетической основой, на которой впоследствии сформировалась красносельская культура. Территориально эта культура охватывала верхнее течение Немана, Припятское Полесье и Верхнее Поднепровье. Главным аргументом Л.Л. Зализняка в пользу западного происхождения красносельской культуры является наличие в ее комплексах наконечников типа лингби [2, с. 44-49].

Мнение Л.Л. Зализняка относительно генезиса гренской культуры, как отмечалось выше, разделял В.П. Ксензов [8, с. 7-11; 9, с. 16-39]. Руководствуясь формами наконечников стрел, В.П. Ксензов происхождение гренской культуры вначале рассматривал в контексте развития аренбургских традиций, а несколько позже – лингбийских [8, с. 7-11; 9, с. 16-39].

По мнению В.П. Ксенова, предшествующими гренской культуре были стоянки Аносово и Берестеново на Верхнем Днепре. Материалы этих памятников связывались с традициями культуры лингби, которая, по версии исследователя, стала «непосредственной генетической основой гренской культуры» [9, с. 16-39]. Одним из главных направлений миграционных потоков лингбийского населения в Верхнее Поднепровье, по мнению В. Ксенова, был западный. Доказательством «западного» происхождения ранних комплексов гренской культуры являлось сходство форм черепковых наконечников стрел, известных среди лингбийских стоянок на территории Понеманья и Припятского Полесья [8, с. 11; 9, с. 36].

Вместе с тем, В.Ф. Копытин отрицал возможность формирования гренской культуры на базе лингбийской. Распространение черепковых наконечников стрел, так похожих по своей форме на лингбийские, объяснялось исследователем конвергентным развитием финальнопалеолитических культур Восточной Европы, оказавшихся в сходной экологической ситуации [6, с. 134-135].

Таким образом, в историографии вопроса о генезисе гренской культуры можно выделить две устоявшиеся и диаметрально противоположные позиции: одна из них развивает идею об автохтонном пути происхождения гренских традиций и пытается связать их с поздним палеолитом (малленом) центра Русской равнины. Вторая группа исследователей не исключает возможность миграций древнего населения с запада и большую роль в формировании гренских древностей отводит традициям культуры Лингби. В любом случае отсутствие памятников, имеющих выраженную стратиграфию и характеризующихся надежными и представительными, с источниковедческой точки зрения, комплексами кремневого инвентаря оставляют этот вопрос открытым и требуют проведения соответствующих исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Будько, В.Д. Памятники свидерско-грнської культури на території Белорусії / В.Д. Будько // Матеріали та дослідження по археології СРСР. – М.-Л., 1966. – № 126: У истоках древних культур. – С. 35-46.
2. Зализняк, Л.Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л.Л. Зализняк // Кам'яна доба України. – Київ: Шлях, 2005. – Вип. 8. – 184 с.
3. Калечиц, Е.Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь. Каменный век / Е.Г. Калечиц. – Минск: Экоперспектива, 2003. – 223 с.
4. Калечиц, А.Г. Палеолітичны помнікі Беларусі: (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А.Г. Калечиц, А.У. Коласаў, В.С. Абухоўскі. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 323 с.
5. Копытин, В.Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В.Ф. Копытин. – Могилев: Изд-во «Могилевское управление по печати», 1992. – 86 с.
6. Копытин, В.Ф. У истоков грнської культури. Боровка / В.Ф. Копытин. – Могилев: Изд-во «МГУ им. А.А. Кулешова», 2000. – 143 с.
7. Кравцов, А.Е. Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита / А.Е. Кравцов, А.Н. Сорокин. – М.: Ин-т археологии АН СССР, 1991. – 66 с.
8. Ксензов, В.П. Фінальний палеоліт і мезоліт Поднепров'я Беларусі / В.П. Ксензов // Російська археологія. – 1997. – № 1. – С. 5-20.
9. Ксензов, В.П. Мезоліт Северної і Центральної Беларусі / В.П. Ксензов // Матеріялы па археалогіі Беларусі / Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі. – Мінск, 2006. – Вип. 13. – 170 с.
10. Синицына, Г.В. Заселение Валдайской возвышенности на рубеже плейстоцена – голоцена / Г.В. Синицына // Путь на Север: окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики: материалы международной конференции. – М., 2008. – С. 161-172.
11. Сорокин, А. На переломе эпох / А. Сорокин, С. Ошибкина, А. Трусов. – М., 2009. – 387 с.

¹² Имеется в виду дата 15100±250 лет (ОхА-716).

12. Чубур, А.А. От Хотылева до Гренска: взгляд на древнейшую историю центра Русской равнины / А.А. Чубур // Деснинские древности-III : сб. материалов межгос. науч. конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск : Изд-во Клинцовской городской типографии, 2004. – С. 43-50.